

DOI <https://doi.org/10.51647/kelm.2020.8.1.32>

RADZIECKI OKRES INSTYTUCJONALIZACJI FUNKCJI SĄDU NAJWYŻSZEGO W UKRAIŃSKIEJ SRR

Andrii Kalarash

aspirant Charkowskiego Narodowego Uniwersytetu Spraw Wewnętrznych (Charków, Ukraina)

ORCID ID: 0000-0003-1224-219X

e-mail: andrijkalaras@gmail.com

Adnotacja. Artykuł bada historyczno-prawną ewolucję instytucjonalizacji funkcji Sądu Najwyższego Ukrainiejskiej SRR na podstawie przepisów prawa epoki radzieckiej. Koncentruje się na kluczowych dekreтах, uchwałach, orzeczeniach i aktach prawnych okresu radzieckiego, które w takiej czy innej formie wpłynęły na powstanie i rozwój funkcji Sądu Najwyższego Ukrainiejskiej SRR. Ustalono, że organizacja i działalność Sądu Najwyższego Ukrainiejskiej SRR była stale pod wpływem wielu czynników związanych z ewolucją radzieckiego modelu państwowości, będąc odzwierciedleniem istniejącego reżimu.

Słowa kluczowe: Sąd Najwyższy, trybunały rewolucyjne, postępowanie kasacyjne, postępowanie sądowe, judykatura, wymiar sprawiedliwości.

SOVIET PERIOD OF INSTITUTIONALIZATION OF THE FUNCTIONS OF THE SUPREME COURT IN THE UKRAINIAN SSR

Andrii Kalarash

Postgraduate Student

Kharkiv National University of Internal Affairs (Kharkiv, Ukraine)

ORCID ID: 0000-0003-1224-219X

e-mail: andrijkalaras@gmail.com

Abstract. The article examines the historical and legal evolution of the institutionalization of the functions of the Supreme Court of the Ukrainian SSR, based on the norms of the legislation of the Soviet era. The attention is focused on the key decrees, decrees, decisions and legislative acts of the Soviet period, which in one form or another influenced the formation and development of the functions of the Supreme Court of the Ukrainian SSR. It has been established that the organization and activity of the Supreme Court of the Ukrainian SSR was constantly influenced by many factors associated with the evolution of the Soviet model of statehood, being a reflection of the existing regime.

Key words: Supreme Court, revolutionary tribunals, cassation proceedings, judicial practice, judicial system.

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА В УКРАИНСКОЙ ССР

Андрей Калараш

аспирант

Харьковского национального университета внутренних дел (Харьков, Украина)

ORCID ID: 0000-0003-1224-219X

e-mail: andrijkalaras@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется историко-правовая эволюция институционализации функций Верховного Суда УССР, исходя из норм законодательства советской эпохи. Акцентируется внимание на ключевых декретах, постановлениях, решениях и законодательных актах советского периода, которые в той или иной форме влияли на становление и развитие функций Верховного Суда УССР. Установлено, что организация и деятельность Верховного Суда УССР постоянно находилась под влиянием многих факторов, связанных с эволюцией советской модели государственности, будучи отражением существующего режима.

Ключевые слова: Верховный Суд, революционные трибуналы, кассационное судопроизводство, судебная практика, судостроительство.

Постановка проблемы. В результате захвата власти большевиками началась перестройка судебной системы, которая более не опиралась на классические постулаты о природе судебной власти. В этих обстоятельствах опыт институционализации функций Верховного Суда в УССР в период с 1918 по 1991 год требует практического осмысления в целях дальнейшего развития и совершенствования в Украине судебной ветви власти, которая должна соответствовать канонам правового государства.

Помимо этого, советский опыт развития судебной власти необходимо учитывать в современных условиях развития национально-правовой системы Украины, которая, опираясь на европейские традиции, не может быть полностью оторвана от предыдущих исторических этапов. В то же время период массовых политических репрессий, который пришелся в советской Украине на конец 1920-х – первую половину 1950-х гг., указывает на то, что суд, в том числе и Верховный, был одним из инструментов, с помощью которого большевики прибегали к развертыванию террора против собственного населения. Кроме политических, на это были и веские юридические причины, ведь на пути к квазизаконным судебным решениям не стояли правовые ограничения в деятельности суда, которые сделали бы невозможным произвол со стороны государства.

Состояние научной разработки проблемы. Тщательное исследование имеющихся источников права советского периода, а также всесторонний анализ широкого пласта научной юридической литературы убедительно показывает: несмотря на активную работу ученых юристов вопрос об институционализации функций Верховного Суда в УССР ни за годы существования советской власти, ни в постсоветский период не получил самостоятельного научного оформления.

Отдельные аспекты данной проблемы рассматривались такими представителями советской юстиции, как В. Обуховский, М. Крыленко, М. Кожевников, Д. Сусло, И. Голяков, В. Куликов и др.

После распада СССР наблюдался рост научной заинтересованности теоретиков и историков права в пересмыслении, с учетом новых методологических основ, наработанного юридического наследия. Различные аспекты становления и развития отечественной судебной системы на разных исторических этапах были исследованы в коллективной монографии «Судебная власть в Украине: исторические истоки, закономерности, особенности развития» под редакцией известного юриста И. Усенко.

Весомый вклад в изучение данного вопроса был сделан в диссертационных работах современных украинских исследователей Н. Охотницкой и Б. Потыльчака. Существенную помощь в написании статьи оказала публикация историков права А. Копыленко, В. Гончаренко и А. Зайчука, попытавшихся в обобщенном виде представить основные вехи в развитии высшего судебного органа на территории Украины. Но, несмотря на наличие достаточно широкого круга научной историко-правовой литературы, проблема эволюции институционализации функций Верховного Суда УССР не получила должного освещения и требует комплексного исследования.

Целью работы является ретроспективный анализ законодательства СССР и работ ученых-правоведов советского времени в области научно-теоретических представлений об институционализации функций Верховного Суда УССР.

Изложение основного материала. Установление большевистской власти в Украине сопровождалось не только демонтажем всего предыдущего государственного аппарата управления, но и сломом старой судебной системы. Абсолютный приоритет имели внесудебные органы и чрезвычайная юстиция. В декабре 1917 г. большевиками на I Всеукраинском съезде Советов, проходившем в Харькове, была провозглашена советская власть. С этого момента действие постановлений, декретов и других законодательных актов, уже принятых большевиками, вступает в силу и на подконтрольной им территории Украины.

Первым нормативным актом касательно суда было постановление Народного секретариата Украинской республики от 4 января 1918 года «О создании народного суда» (Охотницка, 2015: 54). Оно предусматривало ликвидацию системы имперского судопроизводства, на смену которой должны были прийти новые местные народные суды (участковые, уездные, городские). Что касается высшей судебной инстанции, то эту роль должны были выполнять рабочие и крестьянские революционные трибуналы. Вынесенные ими решения считались окончательными и не подлежали ни апелляцияльному, ни кассационному обжалованию. Впрочем, их функции не нашли в постановлении надлежащей детализации.

Зимой 1919 г., когда большевики во второй раз вернулись в Украину, они продолжили развитие собственной судебной системы. С этой целью в феврале 1919 года был издан Декрет СНК УССР «О суде», по которому все судебные учреждения, основанные предыдущими режимами, должны были немедленно ликвидировать. Компетенция трибуналов, которые оставались высшей судебной инстанцией республики, была более конкретизирована. Они рассматривали дела о государственной измене, шпионаже, должностных преступлениях, спекуляции, а также о других преступлениях, которые передавались на рассмотрение трибуналов по постановлениям губисполкомов (Усенко, 2014: 370). В Декрете, в отличие от постановления «Об образовании народного суда», предусматривалась возможность обжалования приговоров революционных трибуналов.

На тот момент уже назрела необходимость в создании судебного органа, который мог бы обобщить судебные практики на территории республики. С этой целью в составе Народного комиссариата юстиции УССР, согласно Декрету СНК УССР «Об утверждении Верховного кассационного суда» от 16 апреля 1919 г. начали работать отделы IX – Верховный судебный контроль и X – Верховный кассационный суд (Історія Верховного Суду України).

IX отдел на основании обобщения судебной практики утверждал разъяснения и руководящие указания, которые имели обязательный характер для судов всех уровней. Если отделом Верховного судебного контроля устанавливались факты нарушений со стороны судов общих правил, руководители последних могли быть привлечены к ответственности. Но данный отдел не имел права самостоятельно изменять или отменять решения судов первой инстанции. Такие полномочия появились у него несколько позже, а именно

в мае 1921 г., когда было утверждено новое положение о Высшем судебном контроле (Собрание узаконений УССР, 1921).

Х отдел рассматривал жалобы на приговоры от ревтрибуналов. НКЮ УССР в июне 1919 г. издал инструкцию, которая определяла порядок осуществления судопроизводства Верховным кассационным судом (Собрание узаконений УССР, 1919). Надо заметить, что на тот момент, большевики временно потеряли контроль над украинскими землями и, фактически, работа этой инстанции началась уже после их возвращения в марте 1920 г.

27 апреля 1921 г. Х отдел был преобразован в Верховный (Высочайший) кассационный суд при ВУЦИК. Его существование должно было способствовать единообразию в деятельности всех ревтрибуналов, находившихся в пределах республики. Суд также должен был рассматривать в кассационном порядке все жалобы, которые поступали к нему из регионов на решения ревтрибуналов. Однако в июле того же года этот орган ждала еще одна реорганизация. Был создан, по примеру Советской России, Единый Верховный суд УССР, который должен был рассматривать в качестве суда первой инстанции особо важные дела, а также приобретал статус кассационного органа, осуществлявшего надзор за всеми действующими на территории Украины судами (Охотницька, 2015: 55). В его структуру вошли четыре отдела: судебный, кассационный, военный и военно-транспортный. Символичным было и то, что в его состав обязательно входил представитель коллегии ВУЧК.

Очевидно, судебная система в данном виде была слишком громоздкой и фактически состояла из двух подсистем, действующих параллельно. Одна из них – это народные суды, находившиеся под наблюдением Верховного Судебного контроля НКЮ УССР, а другая – ревтрибуналы, высшей инстанцией для которых был Единый Верховный суд при ВУЦИК. Подобная ситуация требовала дальнейшего реформирования и совершенствования судебной системы, в частности в контексте создания единой высшей судебной инстанции на территории Украины.

Следующий важный этап формирования судебной системы Советской Украины начался с появлением в декабре 1922 г. «Положения о судостроительстве УССР» (Собрание узаконений УССР, 1922). Согласно этому документу образовывался Верховный Суд УССР (ст.1), в состав которого вошли президиум, пленум, гражданская и уголовная кассационные судебные коллегии (ст. 55). В тоже время система ревтрибуналов, Верховный суд и отдел Верховного судебного контроля НКЮ УССР прекращали свою деятельность.

Относительно губернского суда Верховный Суд, который с 1923 г. возглавил судебную систему УССР, исполнял роль высшей кассационной инстанции. Современники рассматривали его как «высший институт всей судебной системы, центральный штаб, который сосредоточивает в своих руках все нити судебной практики и направляет их в соответствующем русле» (Обуховський, 1928: 51). Принимая на себя полномочия суда первой инстанции, Верховный Суд рассматривал дела особой важности, изъятые из компетенции судов низших инстанций, согласно постановлениям ВУЦИК и СНК УССР, Пленума Верховного Суда УССР, республиканского прокурора, ГПУ УССР. Как правило, это были дела, в которых обвиняемыми проходили высшие государственные чиновники, представители органов государственной безопасности, дипломатического корпуса, судьи высшего звена, не ниже уровня губернии, а также те гражданские дела, где в качестве истца или ответчика выступал любой республиканский наркомат или приравненное к нему центральное учреждение (Збірник узаконень та розпоряджень робітничо-селянського уряду України, 1922).

К исполнению Верховным Судом УССР также относились следующие функциональные обязанности, которые ранее были прерогативой отдела Верховного судебного контроля НКЮ УССР: отмена приговоров по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам на основании материалов их проверки и выводов органов прокурорского надзора; пересмотр в порядке судебного надзора по протестам прокурора республики или Прокурора Верховного Суда УССР приговоров и решений всех судов по уголовным и гражданским делам, вступивших в законную силу. В порядке судебного надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам дела рассматривались в кассационных коллегиях в таком же порядке, как и кассационные жалобы и протесты. В случае, когда дело было уже рассмотрено кассационной коллегией Верховного Суда УССР, протесты выносились на рассмотрение Пленума этого суда (Копиленко, Гончаренко, Зайчук, 2003).

На пленарное заседание Верховного Суда полагалась миссия толкования различных законов, касающихся судебной практики. Кроме того, Верховный Суд УССР мог выступать и в качестве суда надзорной инстанции. Это давало ему право на отмену или изменение приговоров и решений, уже вступивших в законную силу, в отношении республиканских судов всех уровней по представлению Президиума ВУЦИК, Президиума Верховного Суда УССР, Прокурора республики (Історія Верховного Суду України).

Один из первых советских юристов Н. Крыленко, оценивая значение изменений, которые произошли в системе судопроизводства после 1922 г., отмечал, что, благодаря им, удалось осуществить четкое разграничение между функциями НКЮ как административного центра и функций Верховного Суда, как судебного центра. Это способствовало формированию единой судебной системы и единой судебной практики (Крыленко, 1922: 61).

Положение о судостроительстве УССР 1925 г. характеризовалось тенденцией, направленной на определенную демократизацию отдельных аспектов деятельности Верховного Суда УССР. Так, появился институт народных заседателей, которых привлекали для рассмотрения дел по первой инстанции. Вместе с тем в составе Верховного Суда республики функционировали чрезвычайные сессии, организованные с целью усиленного контроля над судопроизводством по делам, связанным с контрреволюционными преступлениями.

Их появление, которое состоялось согласно Положению о чрезвычайных сессиях Верховного Суда УССР и окружных судов, ставило под сомнение демократичность процесса правосудия (Собрание узаконений УССР, 1925).

Дело в том, что наличие чрезвычайных сессий (это, кстати, было специфической особенностью высшего судебного органа Советской Украины) обуславливало фактическое ограничение процессуальных прав подсудимых, потому что предполагало необязательность ознакомления обвиняемых со следственными материалами, игнорировало присутствие стороны защиты во время проведения судебных заседаний. При этом вынесенный ими приговор нельзя было обжаловать в кассационном порядке. Также в указанном Положении было предусмотрено функционирование в составе Верховного Суда дисциплинарной коллегии, просуществовавшей до 1928 г.

В августе 1926 г., согласно положению ЦИК СССР, Верховный Суд УССР утратил функцию кассационной инстанции по делам, которые рассматривались на территории республики военными трибуналами.

Рассматривая функции Верховного Суда УССР, на наш взгляд, важным будет обратить внимание на разграничение его компетенции с Верховным Судом СССР, созданным в 1924 г. Так, до конца 1920-х гг. его полномочия не затрагивали суверенитета судебной системы УССР. Но в июле 1929 г. появилось Положение, существенно расширявшее надзорные функции Верховного Суда СССР в отношении Верховного Суда УССР. Через два месяца ВУЦИК принимает и обновленное Положение о судостроительстве УССР (Збірник Законів та розпоряджень робітничо-селянського уряду України за 1929 рік, 1929: 981–1043).

Место Верховного Суда во главе республиканской судебной системы формально оставалось неизменным. Среди главных его функций: осуществление судебного контроля за всеми судебными учреждениями и военными трибуналами, которые находились в пределах республики; кассационное и ревизионное рассмотрение дел, поступавших к нему из окружных судов и военных трибуналов; в качестве суда первой инстанции должен был рассматривать особо важные уголовные и гражданские дела, привлекая к их рассмотрению институт народных заседателей.

Как и раньше, только Верховный Суд мог пересматривать в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам все дела, которые уже были рассмотрены республиканскими судами низших инстанций (Сушло, 1968: 60). Были несколько расширены полномочия председателя Верховного Суда. Он наделялся правом истребовать дела для их дальнейшего пересмотра из народных (местных) или окружных судов не только в случае поступления жалоб в порядке судебного надзора, но и из «оперативных побуждений» (Кримінально-процесуальний кодекс УРСР, 1944: 115). Еще одной новеллой этой редакции стало появление отдельного раздела о Главном Суде Автономной Молдавской ССР, в рамках которого были регламентированы его судебные органы (Усеінова, 2010: 50).

На рубеже 1920-х – 1930-х гг. в СССР началось формирование тоталитарного режима, что сопровождалось перманентным ростом влияния органов, которые осуществляли внесудебные репрессии. В частности, чрезвычайно усиливаются позиции Судебной коллегии ОГПУ и Особого совещания при НКВД СССР и союзных республик. Так, начинает все заметнее ощущаться деформация судебной системы (Маляренко, 1997: 9–12). В этих условиях происходят изменения как в юридическом статусе, так и в организации деятельности Верховного Суда УССР.

В сентябре 1931 г. были внесены дополнения в «Положение о судостроительстве УССР». Заметно ускорился процесс централизации системы советского судопроизводства. Едва ли не главной задачей для судов всех уровней должна была стать борьба с «классовыми врагами», а на Верховный Суд возлагалась еще и миссия координации этой «борьбы» с противниками социалистического строительства. Подобные метаморфозы свидетельствовали об усилении карательного уклона в деятельности судов, одновременно блокируя имеющиеся у них возможности для обеспечения защиты основных гражданских прав и свобод.

В соответствии с Постановлением ВУЦИК и СНК УССР от 26 июня 1934 г. «О расширении прав Верховного Суда УССР, Главного Суда Автономной Молдавской Советской Республики и областных судов в отношении руководства судебными органами на местах» Верховный Суд УССР должен был руководить всеми республиканскими судами и вспомогательными судебными органами. К его функциям также был отнесен контроль над организацией и деятельностью товарищеских и сельских судов (Історія Верховного Суду України). В пределах предоставленной ему компетенции ВС УССР наделялся правом не только из оперативных соображений, но и на основании жалоб, полученных от граждан, требовать для пересмотра в порядке надзора от судов местного и областного уровней уголовные и гражданские дела, а также, при наличии оснований, останавливать их выполнение (Сушло, 1968: 129).

В этом же году сталинская централизация привела к тому, что советская высшая судебная инстанция, которой был Верховный Суд СССР, могла непосредственно пересматривать, изменять, дополнять или отменять решения верховных судов советских республик (Охотницька, 2015: 56). Это, безусловно, уменьшало их влияние, ставя в полную зависимость от союзного центра. Таким образом, прослеживается существенное снижение авторитета судебных органов, поскольку по всем важнейшим для государственной безопасности делам решения принимались партийной номенклатурой, а не судами.

Конституция СССР 1936 г., а за ней и Конституция УССР 1937 г. содержали отдельные разделы, посвященные определению правовых основ деятельности органов суда и прокуратуры. В частности, ст. 104 Конституции УССР закрепляла за Верховным Судом УССР статус высшего судебного органа республики, на который возлагался надзор за судебной деятельностью всех судебных органов УССР, Молдавской АССР

и областей (Конституція (Основний Закон) Української Радянської Соціалістичної Республіки). Кстати, именно в этой Конституции впервые было применено словосочетание «Верховный Суд» в качестве названия для главной судебной инстанции республики.

В августе 1938 г. принимается Закон СССР «О судеустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик», который обеспечил максимальную централизацию системы советского судопроизводства. О статусе и функциях Верховного Суда УССР в нем было сделано несколько важных замечаний в рамках V раздела «Верховный Суд союзной республики». Во-первых, он оставался наивысшим и единственным судебным органом республики, главной функцией которого было осуществление надзора за всеми судебными республиканскими учреждениями (ст. 45). Только указанная инстанция имела право рассматривать протесты в порядке судебного надзора.

Во-вторых, данный акт прекращал деятельность таких подразделений Верховного Суда, как специальная коллегия, президиум и Пленум, оставляя только две судебные коллегии, которые рассматривали уголовные и гражданские дела. Последние могли выступать в роли судов первой инстанции, когда к ним поступали особо важные дела, которые были подсудны Верховному Суду УССР (ст. 48). Также, как и ранее, к компетенции коллегий относили рассмотрение жалоб в кассационном порядке, протестов и приговоров, вынесенных областными судами, которые уже вступили в законную силу, но впоследствии по делу удалось обнаружить новые обстоятельства (ст. 51) (О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик). В то же время ВС УССР лишили права предоставления народным и областным судам руководящих указаний в вопросах, касающихся судебной практики, на основании собственных решений.

Постановления и приговоры, которые принимались Верховным Судом по первой инстанции, имели окончательный характер. Их нельзя было обжаловать в кассационном порядке, но опротестовать постановления Верховного Суда в порядке надзора могли всесоюзный прокурор и Председатель Верховного Суда СССР, минуя их проверку Верховными судами союзных республик. Подобные протесты поступали, учитывая суть дела, в уголовную или гражданскую коллегия Верховного Суда СССР. Что касается постановлений судебных коллегий Верховного Суда УССР как кассационных, так и в порядке надзора, они могли быть опротестованы в Верховном Суде СССР в аналогичном порядке (Куликов, 1974: 39).

Конечно, юристы того времени, будучи идеологически ангажированными, одобрительно оценивали подобные изменения. В частности, председатель ВС СССР И. Голяков видел позитив в ликвидации пленума республиканских Верховных судов и сужение сферы их апелляционных полномочий. По его мнению, ранее в Верховных Судах республик «... часто бесполезно «гуляли» дела, в результате чего нередко подрывалась авторитетность правильных решений и решений судов первой инстанции» (Голяков, 1940: 15). Подобный дискурс долгое время имел определяющее влияние на содержательно-тематическое наполнение работ советских юристов, которые рассматривали изменения в системе судопроизводства 1930-х гг. Они умалчивали несоответствие принципам и нормам классической демократии политики власти по сосредоточению рычагов влияния на суд и правосудие в СССР в рамках народного комиссариата юстиции (Потильчак, 2015: 21).

Возвращаясь к Закону «О судеустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик», отметим, что данный нормативно-правовой акт делал декларативной конституционную норму относительно Верховного Суда УССР как высшего суда республики. На практике он превращался в полностью контролируемое из центра рядовое звено судебной вертикали СССР. Сверхцентрализация судебных органов, присущая командно-административной системе сталинского периода, негативно влияла на работу судов всех уровней, начиная с Верховного Суда. Учитывая это, можно согласиться с мнением современного украинского исследователя Б. Потильчака, который считал, что Верховный Суд Украинской ССР оказался фактически отстраненным от выполнения функций судебного управления, а последние практически полностью были сосредоточены в пределах полномочий союзно-республиканского наркомата юстиции (Потильчак, 2011: 36).

В июне 1941 г. с началом боевых действий, приведших к оккупации территории УССР нацистами, деятельность украинской советской системы судопроизводства на всех уровнях была приостановлена. Верховный Суд УССР находился в эвакуации в Саратове, где занимался преимущественно организационными вопросами. С марта 1943 года советские органы власти начали восстанавливать свою работу на территории республики. Так, Верховный Суд УССР сначала работал в Старобельске (с 1 апреля 1943 г.) Луганской области, затем в Харькове (с 24 августа 1943 г.), а в начале 1944 г. вернулся в Киев (Копиленко, Гончаренко, Зайчук, 2003).

В 1944–1945 гг. традиционным направлением работы Верховного Суда УССР был контроль местных судов общей юрисдикции. Высший судебный орган пытался исправить ошибки, допущенные в своей повседневной работе народными судами: опротестовывались приговоры, уточнялась квалификация «преступлений», определялись меры наказания и т.д. (Беланюк, Вронська, 2019: 137). В полном объеме его функции как высшего судебного органа в системе судов общей юрисдикции, исполняющего обязанности по осуществлению правосудия и обеспечению применения законодательства всеми судами общей юрисдикции, восстановились в сентябре 1945 г., после того, как была отменена юрисдикция военных трибуналов.

В послевоенное время наиболее актуальной задачей для Верховного Суда, состав которого был существенно обновлен Верховным Советом УССР в 1947 г., была организационная работа, направленная на скорейшее восстановление деятельности судебных органов всех уровней в полном объеме. Конечно, в многочисленных распоряжениях и указаниях речь шла и о повышении уровня правосудия, неуклонном надзоре

за соблюдением законности, но в условиях нового витка сталинских репрессий, возвращения к чрезвычайному судопроизводству и внесудебным репрессиям, достижение подобных целей выглядело несколько призрачным. Кроме того, исследователи отмечают, что в 1940-х гг. (как альтернатива органам юстиции в деле государственного руководства судами) все большее значение приобретали контрольные, надзорные и иные полномочия Верховного Суда СССР и Верховных Судов союзных республик (Усенко, 2014: 431).

Смерть И. Сталина в 1953 г. позволила начать процессы определенной демократизации советского общества и государства, которые не обошли и систему судопроизводства. В сентябре 1954 г. был издан Указ Верховного Совета СССР об образовании Президиума Верховного Суда УССР, который должен был в порядке судебного надзора рассматривать протесты, поданные на судебные приговоры, постановления, определения и решения, которые еще не успели приобрести законную силу (Мороз, 2009: 233). В результате искусственные препятствия к своевременному исправлению судебных ошибок, которые были сознательно созданы Законом о судостроительстве 1938 года, исчезли. Благодаря этому, а также ликвидации всех специальных судов и внесудебных органов роль Верховного Суда УССР в системе судебных органов начала расти. Тем не менее ВС СССР рассматривал приговоры и решения народных судов, как и раньше, минуя республиканские и областные судебные инстанции.

Во второй пол. 1950-х гг., во времена хрущевской «оттепели», прослеживалась тенденция к сокращению функций судебного надзора со стороны Верховного Суда СССР в отношении республиканских судебных органов. Одновременно это привело к заметному расширению надзорных функций, закрепленных за верховными судебными инстанциями отдельных республик. Так, в Законе СССР «Об утверждении Положения о Верховном Суде СССР» от 12 февраля 1957 г. отмечалось, что он осуществляет надзор за деятельностью республиканских судебных органов только в тех пределах, которые определены данным законом.

За ним оставалось право на отмену и пересмотр приговоров, решений и постановлений, выносимых верховными республиканскими судами, только при условии их несоответствия общесоюзному законодательству и нарушения интересов других республик. Учитывая эти обстоятельства, Пленум Верховного Суда СССР был уполномочен предоставлять руководящие разъяснения республиканским судебным учреждениям исключительно по вопросам правомерного применения норм общесоюзного законодательства при рассмотрении тех или иных судебных дел.

В целом, возможности Верховного Суда СССР по истребованию дел из республиканских судебных органов были существенно ограничены. Таким образом, данное Положение до известной степени восстанавливало самостоятельность республик в сфере осуществления правосудия. Этот факт косвенно признавался и советскими юристами. Так, М. Кожевников в своей монографии, посвященной судам в СССР, объяснял уменьшение количества членов Верховного Суда СССР именно изменением его функций за счет передачи их части верховным судам союзных республик (Кожевников, 1957: 368).

В июне 1960 г. Верховный Совет УССР принимает Закон «О судостроительстве Украинской ССР». Этот нормативно-правовой акт не предусматривал существенных изменений в правовом положении Верховного Суда УССР по сравнению с предыдущей редакцией Закона от 16 августа 1938 г., но делал его организацию и деятельность более четкой. В соответствии с ним Верховный Суд УССР закреплял за собой статус высшего судебного органа УССР. Его структура состояла из двух судебных коллегий, специализировавшихся на рассмотрении гражданских и уголовных дел, а также Пленума. На него возлагалась задача обобщения судебной практики и предоставления руководящих разъяснений судам по применению законодательства УССР, а также рассмотрение вопросов организационного порядка, которые ранее находились в компетенции ликвидированного этим законодательным актом Президиума. Были подтверждены полномочия Верховного Суда УССР по надзору за деятельностью всех судов республики (История Верховного Суда Украины).

Тем не менее отдельные нововведения все же имели место. В частности, среди новых его функций появилось предоставление разъяснений судам низших инстанций, касающихся специфики применения норм республиканского законодательства. Более того за высшей судебной инстанцией на республиканском уровне признавалось право законодательной инициативы, что можно было объяснить практикой определенного расширения прав отдельных республик в годы «оттепели». В частности, союзным республикам было разрешено принимать собственные версии основных кодексов – уголовного, гражданского и процессуальных, а также закона о судостроительстве.

В 1963 г. было ликвидировано Министерство юстиции. В результате, некоторые его функции временно передавались в Верховный Суд УССР (Зайчук, 1965: 66). Прежде всего они заключались в организационном руководстве не только всеми судебными органами республики, но и органами государственного нотариата. Кроме того, к его функциям отнесли подбор и воспитание судебных кадров, а также ведение судебной статистики. После восстановления Министерства юстиции в 1970 г. указанные функции снова перешли к нему, позволив Верховному Суду сосредоточиться на выполнении более характерных для него полномочий, связанных с осуществлением надзора за судебными учреждениями, рассмотрением гражданских и уголовных дел и, при необходимости, их пересмотром в кассационном порядке.

30 сентября 1967 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений и дополнений в Положение о Верховном Суде СССР» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1967), который повлиял и на состояние верховных судов союзных республик. Так, Верховный Суд СССР наблюдал за деятельностью судебных учреждений, получал право законодательной инициативы. Была расширена компетенция Пленума Верховного Суда СССР. Еще одной функцией этой высшей судебной инстанции была проверка

применения республиканскими судами действующих норм общесоюзного законодательства, а также исполнения постановлений Пленума Верховного Суда СССР.

Заместители председателя Верховного Суда СССР теперь могли вносить в Верховный Суд СССР протесты на решения и приговоры Верховных Судов союзных республик, а в президиумы и пленумы Верховных Судов союзных республик – на решения, приговоры и постановления судов союзных республик, в случае, если они противоречили общесоюзному законодательству или нарушали интересы других союзных республик (Усенко, 2014: 442). Подобные изменения свидетельствовали о том, что период относительной децентрализации в функционировании советской судебной системы прошел и государство будет пытаться снова усилить влияние общесоюзных судебных органов.

Конституция УССР 1978 г. (по аналогии с Конституцией СССР 1977 г.) содержала отдельную главу 18, посвященную суду и арбитражу. В свою очередь, в ее рамках несколько статей касались Верховного Суда УССР. Так, в ст. 151 речь шла о том, что: «Верховный Суд Украинской ССР является высшим судебным органом Украинской ССР и осуществляет надзор за судебной деятельностью судов республики» (Конституція (Основний Закон) Української Радянської Соціалістичної Республіки, 1978). Итак, ни статус, ни функции суда существенно не изменились.

Последняя в советское время редакция закона «О судеустройстве УССР» появилась в июне 1981 г. На ее содержание ощутимое влияние имели положения Закона СССР «О Верховном Суде СССР» от 30 ноября 1979 г. (Ведомости Верховного Совета СССР, 1979). Относительно Верховного Суда УССР и его полномочий, то она предусматривала расширение законодательной регламентации всех сторон его организации и деятельности. В то же время без изменений оставалась структура суда: уголовное и гражданское судебные коллегии, Пленум, Президиум. Судебные коллегии, в качестве суда первой инстанции, могли рассматривать дела в кассационном порядке, в порядке надзора и из-за появления вновь открывшихся обстоятельств.

Верховный Суд УССР (как высший судебный орган республики) формально был подотчетным Верховному Совету УССР, но фактически контролировался еще и ЦК КПУ. Это даже в позднесоветский период делало эфемерным соблюдение принципа разделения властей и ставило под сомнение самостоятельность и независимость республиканских органов правосудия во главе с Верховным Судом УССР.

В конце 1980-х гг. (в условиях политики «перестройки») началось масштабное реформирование отечественной системы судопроизводства на основе ее демократизации, которое, безусловно, не могло не сказаться и на функциях Верховного Суда. Закон от 27 октября 1989 г. предоставлял ему право законодательной инициативы в Верховном Совете республики. Кроме того, судьи имели право подавать на обжалование Верховного Суда СССР и Верховных Судов республик предложения о предоставлении определенных объяснений относительно толкования законодательства.

В июле 1990 г. Верховным Советом УССР была принята Декларация о государственном суверенитете Украины. Это стало причиной появления в октябре 1990 г. Закона «Об изменениях и дополнениях к Конституции (Основному Закону) Украинской ССР». Данный нормативно-правовой акт не только зафиксировал верховенство республиканских законов, но и возлагал на Верховный Суд УССР осуществления функции высшего судебного надзора и контроля над деятельностью республиканских судов всех уровней, выводя его из подчинения союзных органов (Охотницька, 2015: 59). В мае 1991 г. был опубликован Закон УССР «О реабилитации жертв политических репрессий». Он содержал несколько важных положений с точки зрения полномочий Верховного Суда республики. Так, ему были предоставлены полномочия по пересмотру в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам уголовных дел, рассмотренных Верховными Судами УССР и СССР, военными трибуналами и внесудебными органами, в том числе за пределами территории СССР, в отношении лиц, которые на момент применения репрессий были гражданами Украины. Соответственно, юрисдикция Верховного суда впервые распространилась на сферу оценки политической власти в значительной ретроспективе (Усенко, 2014: 466–467).

На момент провозглашения Верховным Советом УССР 24 августа 1991 года независимости Украины Верховный Суд УССР как высший судебный орган республики согласно своему юридическому статусу функционировал в составе судебной коллегии по гражданским делам, судебной коллегии по уголовным делам, президиума, Пленума (Копиленко, Гончаренко, Зайчук, 2003). А по своей основной функции он был тем органом, который осуществляет надзор за судебной деятельностью всех судов республики.

Выводы. Уничтожение старой судебной системы требовало от большевиков, учитывая классовый характер их государства, создания принципиально новых органов судопроизводства. В течение 1918–1922 гг. в условиях доминирования принципа «революционного утилитаризма», в советской Украине роль верховной судебной инстанции, которая должна обобщать судебную практику и выступать как высший кассационный суд, исполняли сразу несколько органов. Это было обусловлено тем, что на том этапе судебная система разветвлялась на две ветви – народные суды и революционные трибуналы.

Судебная практика в условиях перехода к мирному времени требовала создания единой высшей судебной инстанции. С момента своего возникновения в 1923 г. организация и деятельность Верховного Суда УССР постоянно находилась под влиянием многих факторов, связанных с эволюцией советской модели государственности, будучи отражением существующего режима. Так, в 1920-х гг. на объеме полномочий и роли Верховного Суда республики отразилось образование СССР и начало функционирования общесоюзных судебных органов, в частности Верховного Суда СССР. С конца 1920-х гг. начинает преобладать тенденция централизации судебной системы. Верховный Суд УССР формально сохранял

свои полномочия, но фактическое его значение существенно уменьшается, что становится особенно очевидным после принятия в 1938 г. Закона СССР «О судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик», который лишал ВС УССР части организационных полномочий и функций судебного управления.

После смерти И. Сталина начинается демонтаж системы политической юстиции. В то же время усиливаются надзорные, кадровые, дисциплинарные полномочия республиканских Верховных Судов. На фоне роста их автономии это, безусловно, способствовало постепенному уменьшению влияния структур исполнительной власти на судебную систему республик, в том числе и в УССР. Тем не менее, его полная ликвидация состоялась лишь в конце 1980-х гг. в условиях общей демократизации принципов судопроизводства и прекращения контроля над судебными органами со стороны партийного аппарата.

Список использованных источников:

1. Охотницька Н. Становлення судової системи України (1991–2012 рр.): історико-правовий аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 – теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень. Львів: Львівський державний університет внутрішніх справ, 2015. 212 с.
2. Судова влада в Україні: історичні витоки, закономірності, особливості розвитку / за ред І. Усенка. Київ : Наукова думка, 2014. 501 с.
3. Історія Верховного Суду України. URL: [https://www.viaduk.net/clients/vsu/vsu.nsf/\(documents\)/DCEF80B885A1C8B8C225812F002DA85E](https://www.viaduk.net/clients/vsu/vsu.nsf/(documents)/DCEF80B885A1C8B8C225812F002DA85E)
4. Собрание узаконений (СУ) УССР. 1921. № 2. Ст. 241.
5. СУ УССР. 1919. № 33. Ч. 2. Ст. 150.
6. СУ УССР. 1922. № 54. Ст. 779.
7. Обуховський В. Судострій УСРР і РСФРР. Х.: Юрид. вид-во Наркомюсту УСРР, 1928. 109 с.
8. Збірник узаконень та розпоряджень робітничо-селянського уряду України. Відділ І. Народний комісаріат юстиції УСРР. Харків : Урядова друкарня, 1922. Ч. 54. Ст. 779.
9. Копиленко О., Гончаренко В., Зайчук О. Становлення і розвиток Верховного Суду України. *Вісник Верховного Суду України*. 2003. № 1. С. 2–11. URL: <https://www.viaduk.com/clients/vs.nsf/0/428E3A3C4C5BF1FDC2256CE10055A677?OpenDocument&CollapseView&RestrictToCategory=428E3A3C4C5BF1FDC2256CE10055A677&Count=500&>
10. Крыленко Н. Судебная реформа. *Советское право*. 1922. № 3. С. 52–62.
11. СУ УССР. 1925. № 82. Ст. 486.
12. Збірник Законів та розпоряджень робітничо-селянського уряду України за 1929 рік. Харків : Юр. вид-во НКЮ УСРР, 1929. 1172 с.
13. Сусли Д. Історія суду Радянської України (1917–1967 рр.): монографія. Київ : Видавництво Київського університету, 1968. 236 с.
14. Кримінально-процесуальний кодекс УРСР. Офіційний текст на 1 жовтня 1944 р. Київ-Харків : Українське державне видавництво, 1944. 252 с.
15. Усеїнова Г. Судова реформа УСРР 1922–1929 рр.: етапи, принципи, цінність досвіду. *Право і Безпека*. 2010. № 2. С. 47–51.
16. Маляренко В. Реабілітація репресованих: законодавство та судова практика. Київ : Юрінком, 1997. 464 с.
17. Конституція (Основний Закон) Української Радянської Соціалістичної Республіки у редакції від 30 січня 1937 р. URL: <http://gska2.rada.gov.ua/site/const/istoriya/1937.html>
18. Закон СССР от 16.08.1938 «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16079#02347656204699482>
19. Куликов В. Взаимоотношения Верховного Суда СССР с Верховными судами союзных республик. *Верховный Суд СССР: Статьи и очерки о деятельности за 1924-1974*. Москва : Госюриздат, 1974. С. 38–47.
20. Голяков И. XVIII съезд ВКП(б) и задачи судебных органов. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. 48 с.
21. Потильчак Б. Верховний Суд Української РСР у 1943-1945 рр. організаційна діяльність, касаційна та наглядова практика : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Київ, 2015. 240 с.
22. Потильчак Б. Правові засади організації та діяльності Верховного Суду Української РСР у другій половині 30-х рр. XX ст. *Друга світова війна (1939–1945 рр.) : сучасні погляди та інтерпретації : Збірник наук. статей учасників четвертих всеукр. драгоманівських читань мол. істориків : з нагоди 170-річчя від дня народження М. П. Драгоманова*. Київ : Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2011. С. 32–37.
23. Беланюк М., Вронська Т. Перші кроки відновлення роботи органів юстиції на визволеній від нацистів території України (1943–1944 рр.). *Інформація і право*. 2019. № 2. С. 129–140.
24. Мороз О. Верховний Суд України: шлях становлення та сьогодення. *Незалежний суд – гарантія захисту прав, свобод та законних інтересів людини і громадянина. Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції*. Чернівці : Чернівецький національний університет, 2009. С. 230–237.
25. Кожевников М. История советского суда (1917–1957 гг.). Москва : Госюриздат, 1957. 383 с.
26. Зайчук В. Демократичні принципи діяльності радянського суду. Київ : Держвидав, 1965. 102 с.
27. Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. № 40. Ст. 526.
28. Конституція (Основний Закон) Української Радянської Соціалістичної Республіки від 20 квітня 1978 р. URL: <http://gska2.rada.gov.ua/site/const/istoriya/1978.html>
29. Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 49. Ст. 842.

References:

1. Okhotnytska, N. (2015). Stanovlennia sudovoi systemy Ukrainy (1991 – 2012 rr.): istoryko-pravovyi aspekt [Formation of the ship system of Ukraine (1991 - 2012): historical and legal aspect]. D.Sc. dissertation.
2. Usenko, I. (ed.) (2014). Sudova vlada v Ukraini: istorychni vytyky, zakonomirnosti, osoblyvosti rozvytku [Ship vlada in Ukraine: historical turns, regularities, special development]. Kiev: Naukova dumka.
3. Istoriia Verkhovnoho Sudu Ukrainy [History of the Supreme Court of Ukraine] [online]. Available at [https://www.viaduk.net/clients/vsu/vsu.nsf/\(documents\)/DCEF80B885A1C8B8C225812F002DA85E](https://www.viaduk.net/clients/vsu/vsu.nsf/(documents)/DCEF80B885A1C8B8C225812F002DA85E)
4. Sobranye uzakonyeni USSR (1921). [Collection of legalizations of the Ukrainian SSR].
5. Sobranye uzakonyeni USSR (1919). [Collection of legalizations of the Ukrainian SSR].
6. Sobranye uzakonyeni USSR (1922). [Collection of legalizations of the Ukrainian SSR].
7. Obukhovskiy, V. (1928). Sudoustrii USRR i RSFR [Judiciary of the USSR and the RSFSR]. Kharkiv: Yuryd. vyd-vo Narkomiustu USRR.
8. Zbirnyk uzakonen ta rozporiadzhen robitnycho-selianskoho uriadu Ukrainy (1922). Kharkiv: Uriadova drukarnia.
9. Kopylenko, O., Honcharenko, V., Zaichuk, O. (2003). Stanovlennia i rozvytok Verkhovnoho Sudu Ukrainy [Formation and development of the Supreme Court of Ukraine]. *Visnyk Verkhovnoho Sudu Ukrainy*. № 1. pp. 2–11. Available at <https://www.viaduk.com/clients/vs.nsf/0/428E3A3C4C5BF1FDC2256CE10055A677?OpenDocument&CollapseView&RestrictToCategory=428E3A3C4C5BF1FDC2256CE10055A677&Count=500&>
10. Krylenko N. (1922). Sudebnaya reforma [Judicial reform]. *Sovetskoe pravo*. № 3. pp. 52-62.
11. Sobranye uzakonyeni USSR (1925). [Collection of legalizations of the Ukrainian SSR].
12. Zbirnyk Zakoniv ta rozporiadzhen robitnycho-selianskoho uriadu Ukrainy za 1929 rik (1929). [Collection of Laws and Orders of the Workers 'and Peasants' Government of Ukraine for 1929]. Kharkiv: Yur. vyd-vo NKIU USRR.
13. Suslo, D. (1968). Istoriia sudu Radianskoi Ukrainy (1917 – 1967 rr.) [History of the Court of Soviet Ukraine (1917 - 1967)]. Kiev: Vydavnytstvo Kyivskoho universytetu.
14. Kryminalno-protsesualnyi kodeks URSR (1944) [Criminal Procedure Code of the USSR]. Kiev- Kharkiv: Ukrainske derzhavne vydavnytstvo.
15. Useinova, H. (2010). Sudova reforma USRR 1922–1929 pp.: etapy, pryntsyipy, tsinnist dosvidu [Judicial reform of the USSR 1922–1929 pp. : stages, principles, value of experience]. *Law and Security*. № 2. pp. 47–51.
16. Maliarenko, V. (1997). Reabilitatsiia represovanykh: zakonodavstvo ta sudova praktyka [Rehabilitation of the repressed: legislation and case law]. Kiev: Yurinkom.
17. Konstytutsiia (Osnovnyi Zakon) Ukrainkoi Radianskoi Sotsialistychnoi Respubliki [Constitution (Basic Law) of the Ukrainian Soviet Socialist Republic]. Available at <http://gska2.rada.gov.ua/site/const/istoriya/1937.html>
18. O sudoustroystve SSSR, soyuznyih i avtonomnyih respublik [On the judicial system of the USSR, union and autonomous republics]. Available at <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16079#02347656204699482>
19. Kulykov, V. (1974). Vzaimootnosheniya Verhovnogo Suda SSSR s Verhovnyimi sudami soyuznyih respublik [Relationship of the Supreme Court of the USSR with the Supreme Courts of the Union Republics]. *Verhovnyiy Sud SSSR: Stati i ocherki o deyatelnosti za 1924-1974*. pp. 38-47.
20. Golyakov, I. (1940). XVIII s'ezd VKP(b) i zadachi sudebnyih organov [XVIII Congress of the CPSU (b) and the tasks of the judiciary]. Moscow: Yurid. izd-vo NKYu SSSR.
21. Potylchak, B. (2015). Verkhovnyi Sud Ukrainkoi RSR u 1943-1945 rr. orhanizatsiina diialnist, kasatsiina ta nahliadova praktyka [The Supreme Court of the Ukrainian SSR in 1943-1945 organizational activity, cassation and supervisory practice]. D.Sc. dissertation. Kiev.
22. Potylchak, B. (2011). Pravovi zasady orhanizatsii ta diialnosti Verkhovnoho Sudu Ukrainkoi RSR u druhii polovyni 30-kh rr. XX st. [Legal principles of organization and activity of the Supreme Court of the Ukrainian SSR in the second half of the 1930 s.]. Kiev: Vyd-vo NPU im. M. P. Drahomanova.
23. Belaniuk, M., Vronska, T. (2019). Pershi kroky vidnovlennia roboty orhaniv yustytzii na vyzvolenii vid natsystiv terytorii Ukrainy (1943 – 1944 rr.). [The first steps in resuming the work of the judiciary in the territory of Ukraine liberated from the Nazis (1943 - 1944).]. *Informatsiia i pravo*. № 2. pp. 129–140.
24. Moroz, O. (2009). Verkhovnyi Sud Ukrainy: shliakh stanovlennia ta sohodennia [The Supreme Court of Ukraine: the way of formation and present]. In: *Nezalezhnyi sud – harantiia zakhystu prav, svobod ta zakonnykh interesiv liudyny i hromadianyna*. Chernivtsi: Chernivetskyi natsionalnyi universytet. Pp. 230-237.
25. Kozhevnikov, M. (1957). Istoriya sovetskogo suda (1917 – 1957 gg.). [History of the Soviet court (1917 - 1957)]. Moscow: Gosyurizdat.
26. Zaichuk, V. (1965). Demokratychni pryntsyipy diialnosti radianskoho sudu [Democratic principles of the Soviet court]. Kiev: Derzhvydav.
27. Vedomosti Verkhovnoho Soveta SSSR (1967) [Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR].
28. Konstytutsiia (Osnovnyi Zakon) Ukrainkoi Radianskoi Sotsialistychnoi Respubliki (1978). Constitution (Basic Law) of the Ukrainian Soviet Socialist Republic. Available at <http://gska2.rada.gov.ua/site/const/istoriya/1978.html>
29. Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR (1979). [Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR].